

Читатели и библиотеки во времени и в пространстве

*Опубликовано: Пушкин. – 1998. – № 1 (6-7). – С.18. (Под
заглавием “Есть такая партия: наши библиотеки”)*

Кто и зачем идет сегодня в библиотеку

В 70-х и 80-х библиотеки медленно, но верно пустели. В начале 90-х сюда стали возвращаться старые читатели и приходить новые. Эта была работающая или вышедшая на пенсию интеллигенция, которой уже не хватало денег на книги и толстые журналы. Это были любители газет, внимательно следящие за событиями и их отражением в различных изданиях; порой они даже выражали недовольство тем, что библиотека предпочитает проправительственную прессу, оппозиционную же почти не выписывает. Поклонники детективов, фантастики и всего, что было еще внове, – мистики, эзотерики – приходили потому, что спрос на книжном рынке тогда превышал предложение. Многих привел сюда в общем традиционный для библиотечных абонентов, но резко повысившийся в этот период интерес к отечественной истории. Появлялись и

совсем новые люди – бизнесмены, озабоченные налогами, безработные, ищущие информацию о вакансиях.

Но прежде всего это были учащиеся. Ведь именно в 90-х начались перемены в системе образования. В школах – сначала в столице, затем в больших, средних, малых городах – вводились расширенные и авторские программы. ПТУ и техникумы превращались в лицеи и колледжи. Преобразовывались старые и создавались новые вузы, предпочитавшие называться университетами и академиями. Возникло частное и платное образование. Библиотеки учебных заведений не могли справиться с потоком читательских запросов. Гимназисты, лицеисты, студенты хлынули в публичные, а там, где это было возможно, – в научные и специальные библиотеки...

Дальнейшее развитие ситуации определялось и определяется переменами в чтении – как библиотечном, так и внебиблиотечном. Число поклонников “серьезных” газет (как и вообще число увлекающихся политикой) падает. Все меньше становится постоянных читателей толстых журналов. И хотя мир художественной литературы (особенно литературы остросюжетной – детектива, авантюрного любовного романа, триллера...) продолжает оставаться наиболее привлекательным для массового читателя, это превалирование уже не столь велико как двадцать, десять и даже пять лет назад. Одним из важнейших признаков модернизации чтения можно считать рост значимости нехудожественной литературы, в частности, разного рода справочников, энциклопедий, пособий по

самым разным вопросам – от ухода за ребенком до успешного завоевания лиц противоположного пола, от постройки дома до организации собственного дела.

Вообще, новая генерация посетителей библиотеки оказалась гораздо практичнее предыдущих читательских поколений. Традиционный для России престиж чтения (прежде всего – чтения книг) все еще высок, для многих оно остается важнейшим символом высокой культуры. Однако в реальных, конкретных ситуациях книга воспринимается в качестве отнюдь не “учебника жизни”, а просто учебника, или научного труда, или детектива, или сборника стихотворений.

Чтение выступает как способ получения информации, с одной стороны, и способ отвлечься и развлечься – с другой. А здесь его настигают конкуренты: печатное слово вытесняется современными информационными технологиями; на досуге предпочтение отдается музыке, видео, компьютерным играм. Библиотека (за редкими исключениями) пока не имеет ни материалов на электронных носителях, ни электронных каталогов, ни выхода в компьютерные сети. Но ее читатели (особенно молодые) все чаще напоминают, что ждут этого. Появившаяся в центре Москвы единственная в своем роде небольшая компьютерная библиотека переполнена.

Есть, конечно, чтение “для души” – будь то высокая поэзия или женский роман; оно самоценно и с гораздо меньшей долей вероятности может быть заменено другими занятиями. Читающих так (хотя бы иногда) становится

меньше, но в среднем и старшем поколениях, особенно среди женщин (составляющих, между прочим, около трех четвертей посетителей библиотек), их еще большинство. С другой стороны, примерно каждый десятый из сегодняшних библиотечных абонентов говорит, что не любит читать; особенно характерно это для подростков. А среди тех, кто не ходит в библиотеку, таких, конечно, гораздо больше.

Конечно, многие из вернувшихся либо впервые пришедших в библиотеку несколько лет назад (учителя и врачи, инженеры и рабочие, бизнесмены и безработные, люди среднего возраста и пенсионеры) остаются там и сегодня. Уходящих же сменяют новые, похожие, с похожими запросами. Библиотечная аудитория, в общем, стабилизировалась. Если же ее рост продолжается – то за счет учащихся. В любой публичной библиотеке учащаяся молодежь составляет не менее половины абонентов. А ведь существуют еще специализированные детские и юношеские библиотеки... Если судить по косвенным данным (прямых, к сожалению, нет) из четырех россиян лишь один записан в библиотеку, из четырех учащихся россиян – трое.

По закону нельзя открыть учебное заведение, получить лицензию, если учебный процесс не обеспечен, если нет библиотеки. Но открывают и лицензируют не только колледжи и гимназии – даже гуманитарные университеты. Появляются экономические, юридические, лингвистические факультеты в технических вузах. В цене именно гуманитарное знание, связанное с чтением в гораздо большей степени, чем, например, знание техническое.

Нужны годы, чтобы сформировать библиотечный фонд и справочный аппарат под соответствующие учебные программы. Но организаторы так называемого “инновационного” образования чаще всего не могут (не хотят?) этого понять. А фундаментальные библиотеки старых университетов и гуманитарных вузов (не говоря уже о школьных библиотеках) тоже не могут обеспечить учебный процесс – у них нет денег на книги и периодику.

Не получив ничего или почти ничего в учебной библиотеке (а иногда – и вовсе ее минув), молодой человек идет в ту, что возле дома, центральную районную, центральную городскую, в любую другую – куда запишут. Это относится и к детям. Самые прилежные и упорные, особенно девочки, могут обойти в поисках нужной книжки несколько библиотек. Есть, впрочем, и иные способы выполнения заданий. Достаточно характерным стало не только обращение родителей, бабушек и дедушек в свои взрослые библиотеки за книгами для детей и внуков: в читальных залах этих библиотек можно увидеть мужчин и женщин среднего и пожилого возраста за написанием докладов и рефератов для младших членов семьи.

Не случайно поэтому именно учащаяся молодежь и именно в ответ на запросы, связанные с учебой, получает отказы в публичных и в научных библиотеках чаще, чем представители других читательских групп. Ведь задачи этих библиотек в принципе другие, и свалившаяся на них ноша была бы непосильной даже в хорошие, легкие времена. А сейчас время, как известно, тяжелое. Денег на

комплектование почти или совсем не дают; книги и периодика дорожают... Между тем, чего только нет на рынке печатных изданий – классики и модернисты, справочники и энциклопедии на все вкусы, мемуары и детективы, религиозная литература, рассказы о неизвестных ранее исторических событиях и новые трактовки событий известных, астрология, эротика, эзотерика. Люди знают, что все это есть, это продается. Старые библиотечные фонды (даже хорошие, ценные) не отражают сегодняшнюю культуру и не могут дать нужную сегодня информацию.

Количество отказов растет, но, как ни странно, библиотеку по-прежнему любят и ценят (особенно старшее поколение). Вместо ответа на вопрос “чего Вам здесь не хватает? чем Вы не удовлетворены?” библиотечный социолог достаточно часто слышит речь в защиту библиотеки, которая если и не может чего-то предоставить, то не ее вина: просто время тяжелое, а стараются библиотекари изо всех сил... Если же в схему опроса “кому Вы доверяете?”, популярную сегодня у политических социологов, включить библиотеку, то она, наверное, соберет больше голосов своих посетителей, чем президент, правительство, парламент, пресса, армия и многие другие социальные институты.

Но читатели помнят хорошее, не требуя и не ожидая лучшего, именно потому, что воспринимают библиотеку так же, как воспринимает ее все наше общество, – это культурная, но скромная и бедная организация...

Êóää, ê êîó, çà÷âì è ñ ÷âì

идет сегодня библиотека

Организациям, как и людям, в подавляющем большинстве случаев не хочется быть бедными. Вопрос в том, какие усилия способны и готовы приложить профессионалы, какие ценности и приоритеты пересмотреть (если угодно – чем пожертвовать) – и ради какой именно степени обогащения. По этим критериям библиотеки различаются значительно. Здесь сыграли роль как объективные, так и субъективные факторы, действовавшие в последние годы и внутри каждой из них, и вовне – в экономике, политике, образовании, культуре того или иного региона.

Многие выбрали или вынуждены были принять программу-минимум: выжить, сохраниться как структура, не потерять помещение, штаты, продержаться в надежде на будущее. (В представлении большинства из них это будущее должно быть похоже на прошлое – конечно, в лучших его чертах –, когда государство ценило библиотеку и финансировало ее если не очень щедро, то, по крайней мере, регулярно.) Но решение и этой задачи требует определенных усилий: надо сохранить лицо, имидж культурной организации, удержать хотя бы некоторых специалистов, хоть как-то обновлять фонд. Дополнительные деньги все равно нужны, и добываются они чаще всего за счет предоставления разным организациям на разные сроки библиотечных помещений и за счет разного рода платных услуг, прежде всего, ксерокопирования. В некоторых случаях таким образом удастся не только продержаться, но

и заработать. (Как сотрудникам НИИ, ушедшим в челноки, как учительницам, ставшим уборщицами и продавщицами в киосках.) Но невостребованными остаются, пропадают втуне профессиональные знания и навыки, унижается квалифицированный труд.

У кого есть силы и способности – сопротивляется. Хочется не выживать, а жить. Библиотека сосредоточивает свои человеческие ресурсы, свои мозги. Она действительно ощутила себя в той ситуации, которую социологи называют ситуацией социального обмена. Рассчитываешь получить поддержку от государства, организации, группы, отдельного человека – предоставь взамен нужные им, соответствующие их целям и ценностям товар или услугу.

Социальный обмен с абонентами, посетителями так или иначе налажен. Их доверие, понимание (в крайнем случае, снисхождение) обеспечено. Это, конечно, поддержка, но она не может быть материальной, потому что библиотечное обслуживание у нас бесплатное.

Следовательно, надо выявить группы населения, заинтересованные в имеющихся у библиотеки (или в таких, которые она может создать) продуктах и услугах, готовые взамен оказать поддержку – в том числе, материальную, хотя не только ее.

Выход на население, а не только непосредственно на читателей, – одна из основ деятельности библиотеки во всем мире. Если говорить об отечественной традиции и пользоваться отечественной профессиональной терминологией, библиотеки всегда вели массовую работу, а методические

центры – еще и методическую, и библиографическую (руководили другими библиотеками, советовали, как надо правильно массовую работу вести и какие книги для этого использовать). Наряду со всякой идеологической дребеденью много было совершено хорошего и интересного; сохранившееся доверие и поддержка связаны, кстати, и с этой деятельностью.

Сегодня библиотека хочет зарабатывать на этом не только авторитет, но и деньги. Результаты квалифицированного труда – сценарии литературных и музыкальных вечеров, уроки, беседы, лекции, встречи с интересными людьми, современные варианты традиционных массовых мероприятий – интеллектуальные игры, брейн-ринги и прочее; реже – библиографические списки, рефераты, каталоги, банки и базы данных. Это производится, организуется, предлагается или делается по специальному заказу, и это покупается.

Все больше (хотя в масштабах страны, конечно, немного) библиотек, которые разрабатывают и осуществляют целые программы; они выигрывают гранты, получают от местных властей и общественных организаций финансирование под свои проекты. Содержание этих проектов самое различное: работа с детьми, пенсионерами, инвалидами, краеведческая и экологическая деятельность, создание служб социальной информации, центров по поддержке образования. Есть библиотеки, пытающиеся выйти на бизнесменов, на коммерческие организации, собирать и классифицировать информацию по их заказам.

Результат такого рода деятельности индивидуален. Он определяется целым комплексом причин: способностями и профессионализмом сотрудников (недаром продвинутые библиотеки берут в штат или по контракту самых разных специалистов), организаторским талантом, кругозором, связями руководителя и, конечно, возможностями найти партнера, клиента, спонсора в данный момент в данном сообществе. Успех выделяет библиотеку из общего ряда, дает возможность сделать следующий шаг. При этом полученные при социальном обмене ресурсы (не только деньги) могут пойти на развитие обслуживания читателей или на развитие работы с населением, на поощрение специалистов, или организаторов, или просто административной верхушки; именно это определит разработку и реализацию следующих проектов.

Новые условия потребовали умения прежде всего показывать товар лицом, представлять себя энергичными, информированными, современными. Отсюда интерес библиотек к рекламе, к public relations. Отсюда же парадоксальные ситуации: вот библиотека, известная своими эффектными акциями, методическими и информационными разработками – но в ней нет читателей; вот другая, реализующая современные проекты в помещениях, отнятых у читателей.

В течение десятилетий официальной нормой, согласно которой библиотека была прежде всего идеологическим институтом, подспудно противостояли другие, неофициальные. Нынешняя аномия, возникшая в результате

резкого слома многих институциональных норм, связана, кроме всего прочего, с легализацией, утверждением различных моделей, с их спорами, соперничеством. Образ библиотеки, ее задачи, ее социальные ориентации, социальные роли профессионалов и аспекты профессиональной этики – обо всем этом внутри библиотечного сообщества не только говорят и пишут; мнения реализуются в конкретных решениях, которые, в свою очередь, становятся предметом рефлексии...

“Прежде всего мы – центр культуры!”. Кто правдами и неправдами всю жизнь отстаивал этот взгляд в борьбе с коммунистической библиотечной идеологией, не хочет и не может отказаться от него сегодня. Есть библиотеки, где много говорят о классике, о признанных ценностях, привычно опираются на интеллигенцию среднего и старшего поколения. К зарабатыванию, к платным услугам относятся прохладно. Гордятся тем, что в свое время у них собирался СМОГ, они принимали Коржавина, Губермана, представителей философского андерграунда, а теперь музыканты и поэты к ним приходят охотно и, конечно, бесплатно – как к старым друзьям.

В некоторых библиотеках, также ориентирующихся на эту модель, считают, однако, важным поддерживать и современную, не всеми признанную культуру. Собирают малотиражные или неопубликованные материалы, предоставляют место для встреч творческой молодежи, у которой не только произведения, но и манеры зачастую непривычны для библиотекарей. “Сотрудники

возмущаются, что за культура, если эти поэты на диваны не садятся, а ложатся, и на ковры пепел стряхивают, – полушутя-полусерьезно рассказывала одна заведующая, – но я их убеждаю – вдруг это будущие гении!”

Российское понимание культуры традиционно тесно связано с просветительством. В качестве приоритетной задачи библиотеки выдвигается распространение культуры вширь, готовность выйти на самые разные аудитории. На этом поле “культурники” парадоксально сближаются с теми, кому в прошлые времена скорее противостояли, – с “воспитателями”. Но если первые хотят нести просвещаемым то, что считают самым важным, самым ценным в культуре, то вторые уверены, что именно несомое ими, и только оно, есть самое важное и самое ценное, потому что оно – воспитывает, а не просто делает культурней.

Обсуждение понятий “культура”, “просвещение”, “воспитание”, “духовность” оказывается непосредственно связанным с решением конкретных вопросов, с комплектованием фондов и удовлетворением спроса. Приобретать ли массовую беллетристику? Подписываться ли на периодику, заполненную эротикой или просто сплетнями? Как быть с религиозной – разных конфессий или организаций – и атеистической литературой?

У сторонников взгляда на публичную библиотеку как прежде всего на центр информации – с этим проще. Они исходят из потребностей читателей (которых предпочитают называть потребителями или пользователями), из потребностей населения. В качестве приоритета они

выдвигают свободный доступ к информации. Одновременно подчеркивают, что и сама информация, и время на ее поиск имеют свою цену. В такой библиотеке невозможно закрытие читального зала в часы проведения литературного вечера или занятия кружка. Но в ней вполне возможно введение платы за подбор материалов (по желанию читателя – если он сам не может или ему некогда).

Обсуждаются и другие приоритеты – роль библиотеки как организатора досуга, как центра общения...

Конечно, в реальной жизни все переплетено; мнения и решения часто связаны одновременно с несколькими моделями. Нельзя не отметить также, что информатизация библиотечного дела, внедрение компьютерных технологий вот уже несколько лет декларируются в качестве важнейшей задачи Управлением библиотек Министерства культуры, то есть являются фактически официальными приоритетами – со всеми плюсами и минусами такой ситуации в российском обществе...

* * *

В научную библиотеку записалось огромное количество студентов. Традиционным посетителям (научным работникам, особенно пожилым) кажется, что они слишком свободно себя ведут, слишком громко разговаривают, пиво из банок пьют. И вообще, неудобно профессору стоять в гардеробе в очереди за студентом... Каковы приоритеты библиотеки?

Одна из партий (Жириновский, конечно) забрасывает библиотеку своими изданиями, причем, бесплатно. Другие

партии и движения не столь активны. Как должна вести себя библиотека, чтобы ее фонд остался “политически нейтральным”?..

Пиратские CD-ROMы стоят в пять-десять раз дешевле, чем официальные, лицензионные. Первые библиотека (как государственная организация) вообще-то не имеет права приобретать, на вторые если и потянет – то не для выдачи на дом. А те, кто имеет компьютеры, именно на дом хотят получить и энциклопедии, и учебные программы, и развивающие игры. Согласны под залог – но залог ведь должен быть не меньше цены. Не придется ли бедным компьютеризирующимся библиотекам поддерживать пиратский компьютерный бизнес?..

И так далее. Время и пространство создают конкретные ситуации, выходы из которых библиотеке каждый раз надо находить заново.